

Разговор двух парней выглядел в глазах окружающих вызывающе, и один из ребят, сидевших рядом, не выдержал: выхватил у Сюй Сина летнее домашнее задание и с насмешкой спросил:

— Правда что ли? Вы уже всё сделали?

Развернув стопку, он увидел аккуратно заполненные тесты — ни одного пустого места. От такого зрелища лентяи могли бы сойти с ума.

Парень вскрикнул:

— Офигеть!

Несколько других ребят подсели к нему:

— Чего офигел?

Но, взглянувшись в тесты Сюй Сина, они тут же сменили тон:

— Офигеть!

Все как один подняли головы и уставились на Сюй Сина, как на сумасшедшего. Сун Фэй молча взял своё домашнее задание:

— Я тоже всё сделал. Если организации потребуется, я готов предоставить в любое время.

Парни:

— ...

Что с ними случилось?

Ладно, не важно, главное — списать!

В шуме и суете уборка была закончена кое-как, учебники розданы, и старосты начали собирать летние задания по всем предметам.

Только тогда Сун Фэй повернулся к Сюй Сину:

— Эй, а где Чэнь Ли?

— Сегодня тоже должен явиться на регистрацию, но не уверен, при переводе не сказали, в какой класс его определят.

Сун Фэй потянул ноги:

— Пусть к нам придёт.

Сюй Син поднял глаза:

— Ты к своему маленькому учителю действительно «глубоко привязан».

Сун Фэй махнул рукой:

— Ничего подобного. Моя привязанность к учителю ограничена, я готов предать в любой момент. Просто думаю, если он будет в нашем классе, с тобой, как старшим братом, который

будет ему воду подносить, ему будет комфортнее, чем в других классах.

Вскоре одна из девушек из класса Сюй Сина подошла с передних рядов. Место у окна на последней ряду пустовало. Она заглянула в ящик стола и, обернувшись, сказала:

— Чьи вещи в ящике? Уберите, сегодня здесь кто-то будет сидеть.

Один из парней спросил:

— Кто это?

Девушка ответила:

— Не знаю, старая Лю только что сообщила, что будет новенький.

— В выпускном классе тоже бывают переводы? Наверное, повторник.

Едва он это произнёс, классный руководитель Лю Ситун переступила порог. На её лице сияла приветливая улыбка. Она поднялась на кафедру, хлопнув в ладоши, чтобы привлечь внимание:

— Ну-ка, тишина! Сначала я хочу сообщить вам кое-что. Сегодня к нам присоединится новый ученик.

Сразу за ней в класс вошёл парень с сумкой через плечо, шагая длинным шагом.

В следующую секунду на столе Сюй Сина оказалась записка.

Крупные размашистые иероглифы Сун Фэя гласили:

Птица, подсобишь?

Подсобишь нахрен, Сюй Син скомкал записку и небрежно бросил под стол. Подняв глаза, он увидел Чэнь Ли, стоявшего на кафедре рядом с Лю Ситун. Волк в овечьей шкуре.

Лю Ситун кратко представила:

— Это Чэнь Ли, перевёлся к нам из города А. Новый член нашего класса 5-3, познакомьтесь.

В классе воцарилась тишина, все ученики смотрели на кафедру.

Сюй Син и Сун Фэй тоже смотрели, но то, что они видели, отличалось от того, что видели остальные.

Для других это был Чэнь Ли.

Для Сюй Сина это был скорее Лян Чаовэй.

Если быть точнее, это был Чэнь Лян Чаовэй Ли.

Лю Ситун закончила короткое представление и быстро перешла к делу, усадив Чэнь Ли на свободное место в последнем ряду. Вероятно, она решила не расстраивать нового отличника:

— Это временно, через несколько дней я попрошу актив класса перераспределить места.

Чэнь Лян Чаовэй Ли, в отличие от своего обычного холодного выражения, которое он

демонстрировал перед Сун Фэем, Сюй Сином и компьютером, улыбался вежливо и скромно, с актёрским мастерством, достойным Оскара:

— Я полностью доверяю учителю.

Лю Ситун улыбнулась до ушей, провожая Чэнь Ли взглядом до последнего ряда.

На столе Сюй Сина появилась вторая записка.

Буквы Сун Фэя дрожали, словно у автора был Паркинсон:

Что он сегодня съел? Превратился в такого?

Сюй Син действительно восхищался Чэнь Ли. Его младший брат, когда хотел, мог притворяться до конца, и никто не замечал подвоха.

С момента, как Чэнь Ли вошёл в класс, все сорок с лишним учеников, кроме Сюй Сина и Сун Фэя, считали, что к ним присоединился умный, вежливый и красивый отличник с длинными ногами.

Таких учеников всегда выделяют особо. Как только Лю Ситун ушла, класс снова наполнился шумом, и кто-то сразу заговорил с Чэнь Ли.

Сюй Син и Сун Фэй сидели на своих местах, наблюдая. С начала и до конца они не увидели на лице Чэнь Ли ни тени холодности: он вежливо и спокойно общался с другими, держась с большим достоинством.

Сун Фэю это зрелище даже зубы свело, и он тихонько толкнул локтем стол Сюй Сина:

— Эй, ты видел его таким?

Сюй Син, вертя в руках ручку, не стал понижать голос — в классе и так было шумно:

— Видел. Он был таким в первый день, когда пришёл ко мне домой.

Сун Фэй не знал этой предыстории. Когда он познакомился с Чэнь Ли, его учитель уже был тем самым высокомерным типом, который вечно сидел за компьютером и никого не замечал. Сун Фэй даже думал, как этот парень с таким скверным характером вообще дожил до сегодняшнего дня, не получив по голове. Может, просто потому, что красивый?

Теперь он догадался: ах, всё дело в актёрском мастерстве.

Размышляя об этом, он невольно снова взглянул в сторону Чэнь Ли и сказал Сюй Сину:

— Эх, как же нам повезло знать его настоящую сущность.

К вечеру, когда Лю Ситун начала мотивировать класс на предстоящий учебный год, Сун Фэй уже не чувствовал себя таким счастливчиком.

Чэнь Ли перевёлся из лучшей школы города А. На городской олимпиаде в прошлом году он занял место в первой десятке. Лю Ситун, сравнивая его результаты с успехами местных двоечников, была столь язвительна и энтузиастична, что чуть не превратила Сун Фэя, который был последним в прошлом семестре, в пыль.

Лю Ситун стояла на кафедре и смотрела на последние два ряда, где сидели мальчики. Хотя учебный год только начался, в её глазах всё ещё горел огонь, не угасший с прошлого семестра. Она строго сказала:

— Вы, двоечники, в этом году постарайтесь. Если не хотите учиться, лучше уходите сразу, не мешайте другим.

Сюй Син, ещё будучи студентом в прошлой жизни, не особо реагировал на такие слова. Он слишком часто слышал их от Лю Ситун, и даже сейчас они не вызывали в нём никаких эмоций. Хотя он понимал, что у него как у хронического двоечника ещё много возможностей для улучшения, слова классного руководителя его не вдохновили. Вероятно, он просто слишком закалён и толстокож.

Класс 5-3 был худшим среди классов естественнонаучного профиля. Лю Ситун вела его уже два года, и её давление, холестерин и сахар в крови только росли. Она, вероятно, и сама не ожидала, что в этом классе окажется столько странных учеников. Видимо, ей просто не повезло, и она досталась группа самых необычных студентов.

Но Лю Ситун была классным руководителем с твёрдым характером и целями. Пока экзамены не закончились, она не могла признать, что её класс — худший в школе.

Учебный год в выпускном классе начался, и Лю Ситун несколько дней думала над рассадкой, решив в конце концов сделать это по успеваемости.

Внутренний классный экзамен: те, кто набрал больше баллов, садятся вперёд, а те, кто меньше, — сзади, с небольшими корректировками по росту.

Поскольку она уже договорилась с другими учителями, как только прозвенел звонок, Лю Ситун вошла с пачкой тестов:

— Уберите всё со столов, раздвиньте их, сначала пишем китайский.

Пересчитывая листы, она добавила:

— Последний тест — английский, его быстро проверят, так что к вечеру все оценки будут готовы, и мы пересадим вас до конца дня.

Сюй Син убрал несколько книг со стола и, подняв глаза, увидел, что на него прилетел маленький бумажный шарик. Неизвестно, кто его бросил, но, развернув, он едва не закашлялся.

На записке корявыми буквами было написано:

Братья, мы четверо вместе, навсегда на последних двух рядах.

Сюй Син:

— ...

Чёрт, я всё лето читал книги и совсем забыл об этом.

Медленно скомкав записку, Сюй Син невольно подумал: «Эх, это конец. В прошлой жизни я слишком долго был сыном богатых родителей и зазнался, а после перерождения забыл, каким уродом я был в молодости».

<http://bllate.org/book/16663/1527735>